

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК

Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ V

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1980

Абдулла-намэ Хафизии-Таныша и его исследователи

Чем больше трудиться над Абдулла-намэ, тем более открываются вещи, которые нужно изучить.

Из письма В. В. Вельяминова-Зернова
к В. В. Григорьеву.

Достоинства Абдулла-намэ, как исторического источника, весьма велики и им можно пользоваться без опасения впасть в грубую ошибку.

Из предисловия Л. А. Зимина к начатому
изданию Абдулла-намэ.

При всем богатстве и разнообразии источников по истории Туркестана, не все периоды его жизни освещены источниками, одинаково равномерно. Время узбекского владычества до сих пор остается одним из самых темных периодов в истории Туркестана.¹ Источники для истории этого периода доступны почти исключительно в рукописях и, как вообще история страны последних веков, весьма мало изучены.² В этом отношении невольно вспоминаются слова, некогда сказанные В. В. Бартольдом, что «в области востоковедения далеко еще не исполнена первоначальная задача каждой отрасли филологической и исторической науки: сделать доступными для исследователей, путем печатных изданий и переводов, главные литературные памятники и исторические источники».³

Одним из важнейших источников по истории Туркестана при узбеках несомненно надо признать труд Хафизии-Таныша б. Мир Мухаммеда ал-Бухари, озаглавленный автором Шереф-намэ-и Шахи⁴ и посвященный деятельности

¹ В последнее время на страницах узбекской печати стали появляться работы, посвященные эпохе господства узбеков в Туркестане; см. напр., Г. Газиз Губайдуллин. Материалы к истории узбеков. Самарканд — Ташкент, 1928; Пулата Салиева статья в «Ма'ариф ва уқутгучи», № 5—7, 1928; его же, История Узбекистана. Самарканд — Ташкент, 1929.

² Об этом см., между прочим, в ZDMG, XXXVIII, 235 ff.

³ См. «Мир Ислама», 1912, т. I, стр. 56—57.

⁴ См. ркп. Азиатского музея Академии Наук 574age, л. 9аб (в дальнейшем сокращенно ркп. AM). Труд Хафизии-Таныша более известен под названием «Абдулла-намэ»; ср. прим.

хана Абдуллы до 997—1588/89 г., самого замечательного представителя династии Шейбанидов.¹ О жизни автора этого труда мы знаем очень мало.² Из текста мы узнаем, что Хафиз-Таныш был близок ко двору хана Абдуллы, которого, вероятно, часто сопровождал во время походов в качестве поэта и придворного историка.³ Автор, описывая военные действия Абдуллы-хана и его ближайших сподвижников, знакомит читателя с такими подробностями, о которых мог сообщить или очевидец события или лицо, которому специально поручено вести записи о происшедшем. О существовании подобного лица говорит и сам Хафиз-Таныш. Так напр., после победы над Баба-султаном в 987 г. Абдулла-хан приказал Хайдар-Мухаммеду Мунши составить описание победы, которое было разослано в столицу и в другие места вместе с головами убитых выдающихся врагов.⁴ Этому же лицу было поручено составить описание взятия Балха у Дин-Мухаммед-султана в 981 г.⁵ В. В. Вельяминов-Зернов⁶ и Rieu⁷ отметили уже, что

Демезона в изд. Абулгази, т. II, 193; у Френа в *Indications bibliographiques etc. St.-Petersbourg, 1845* и у Шефера в *Chrestomathie persane, t. II, p. 216*, труд Таныша называется еще *صحيفة شاهی* («парская страница»). Хронологические данные, сообщенные в указанной хрестоматии Шефером об Абдулле-хане, не соответствует действительности: по Шеферу Абдулла — 11-й представитель династии Шейбанидов (у В. В. Вельяминова-Зернова Абдулла II — 10-й представитель), который наследовал своему отцу Искандеру в 978 г. х. (в действительности 991 г. х.) и умер в 1004 г. х. (в действительности 1006 г. х.). Не исправил ошибки Шефера S. Churchill, поместивший небольшую заметку о принадлежавшей ему рукописи Абдулла-наме в *Indian Notes and Queries, 1887, v. IV, № 41, pp. 93—94*, в которой данные об Абдулле-хане автор заимствовал из хрестоматии Шефера.

¹ Об Абдулле-хане см., между прочим, *Encycl. de l'Islam, I, pp. 25—26*; там же приведена литература предмета.

² В начале своего труда автор несколько слов говорит о себе, см. ркп. АМ, л. 3а и сл. В «Куллиате» поэта Мушфики, где имеется много сведений об эпохе Абдуллы-хана, нет никаких биографических данных о Хафизе-Таныше; об этом мне любезно сообщил А. А. Семенов.

³ См. напр., л. 253б. Рассказывается, что после победы Абдуллы-хана над Баба-султаном в месяце сафаре 987 г. х., на берегу Чирчика было устроено празднество, на котором присутствовавший Хафиз-Таныш, составлявший описания побед, сочинил тарих и касыду на эту победу и там же ее прочел. Помимо собственных касыд нашего автора, в Абдулла-наме мы находим касыды тогдашнего придворного поэта Мушфики (ум. 996 г. х.), которого Хафиз-Таныш называет «самым прелестным поэтом» (*املح الشعرا*), а касыды которого приводит лишь в особых случаях, всякий раз с упоминанием имени Мушфики, см. напр., л. 98а, л. 172а и сл., л. 269б и сл.

⁴ Л. 251б.

⁵ Л. 192а.

⁶ См. *Mélanges Asiatiques, III, p. 261*.

⁷ Rieu. *Supplément to the Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum. London, 1895, p. 50*.

Хафиз-Таныш начал составлять свой труд под покровительством Кул-Баба-кукельташа,¹ который, вероятно, представил нашего автора Абдулла-хану, в качестве поэта и историка. Желая иметь полную историю своего царствования, Абдулла-хан, вероятно, предоставил Танышу возможность самому быть свидетелем многих событий и, в случае надобности, получать сведения из первоисточников. Во всяком случае, автор Абдулла-намэ имел возможность описывать многие события, свидетелем которых он был лично. В общем, Хафиз-Таныш внимательно отнесся к своей задаче — описать жизнь и деятельность хана Абдуллы, хотя не все места его труда могут быть признаны одинаково равноценными. Значение первоисточника труд имеет лишь для истории царствования Абдуллы-хана. При изложении истории предшествующего времени Хафиз-Таныш, как и следовало ожидать, находился в зависимости от многих источников. Отношение автора к своим источникам можно иллюстрировать на следующем примере. Описывая различные события, рассказывая шаг за шагом, иногда день за днем, о походах Абдулла-хана и его сподвижников, автор дает нам массу географического и исторического материала. Он имеет обыкновение подробно излагать маршруты походов Абдуллы и его военачальников. К этому автор нередко дает краткие исторические очерки покоренных узбеками городов.² Насколько в этих очерках автор находился в зависимости от своих источников и как он ими пользуется, наиболее ярко, как нам кажется, видно на примере Бухары. Свое описание прошлого Бухары, автор начинает ссылкой на «Тарих-и Джахан-Кушай» Джувейни, откуда буквально выписывает цитату, в которой приводится объяснение названия этого города.³ Затем следует извлечение из труда «Тарих - и Бухара» Наршахи - ал - Кубави.⁴ Здесь следует отметить, что при сличении текста Наршахи, изданного Шеффером в Париже в 1892 г. и в Бухаре в 1904 г. с текстом из Наршахи, приведенном у Хафиз-Таныша, усматривается, что наш автор имел

¹ О значении слова «кукельташ» см. у Хафиз-Таныша, л. 1976. Рассказывается, что во время осады Хисара в 982 г. х. Кул-Баба-кукельташ, с утра до вечера прилагавший усилия ко взятию этой крепости, был удостоен высокого звания «кукельташ» (منصب) (جليله القدر كوكلتاشى امارت ديوازی اعلى مقوض بانجناب است). Ср. сб. «Мир-Али-Шир», изд. Акад. Наук, 1928, стр. 112. Звание «кукельташ» носили и другие вельможи Абдуллы-хана: Канбир-кукельташ (л. 242б) и Шади-кукельташ (л. 246а).

² См. напр., л. 99б и сл.: история Бухары; л. 178а и сл.: история Балха; л. 230б и сл.: история Самарканда и др.

³ См. ркп. АМ, л. 99б; ср. Джувейни, изд. GMS, XVI, стр. 75—76.

⁴ См. л. 99б—101а; ср. л. 100а (наверху) и Якут. изд. Вюстенфельда, I, 518.

под руками более полный текст истории Бухары Наршахи, чем тот, который имеется в указанных изданиях.¹ Хафиз-Таныш, например, приводит предания о Бухаре, с перечислением имен передатчиков преданий, со ссылками на Абу Насра Ахмеда ал-Кубави и историю Наршахи, которые отсутствуют в изданиях 1892 и 1904 гг.² Кроме указанных источников Хафиз-Таныш вскользь упоминает «Тарих-и ал-и Саман» (история династии Саманидов), но имя автора, к сожалению, не приведено. Здесь же мы находим еще цитату, которая в несколько иных выражениях имеется и в труде Хафиз-Абру,³ но наш автор не указывает своего источника. Отметим еще здесь, что те выражения у Хафиз-Таныша, где говорится о положении и границах Мавераннахра,⁴ о прошлом Самарканда⁵ в некоторых местах также совпадают с соответствующими выражениями Хафиз-Абру.⁶ Это, повидимому, дало повод акад. В. В. Бартольду сделать вывод о том, что «те выражения, где говорится о процветании страны при Абдулле, оказываются буквально выписанными (конечно, без ссылки на источник) из сочинения Хафиз-Абру, где они относятся, конечно, к Тимуру и его времени».⁷ Вряд ли можно говорить об этом в столь категорической форме на основании лишь неполного тождества некоторых выражений Хафиз-Таныша со словами, имеющимися у Хафиз-Абру.⁸ Нам кажется, что те общие выражения, которые относятся у Хафиз-Абру к процветанию Самарканда в эпоху Тимура,⁹ с полным правом могли быть Хафиз-Танышем применены к Бухаре в эпоху Абдуллы-хана. Тимур и Абдулла были строителями по преимуществу, и каждый из них стремился украсить столицу своего государства. Даже если допустить, что Хафиз-Таныш пользовался в данном случае трудом Хафиз-Абру, то он умело перефразировал данное место, применительно к характеру построек Абдуллы-хана. И тот, и другой при-

¹ Об этом факте было уже отмечено в специальной литературе, см. Епс. de l'islam, I, 801.

² Ср. л. 99 б и л. 100 а с Наршахи, бух. изд., стр. 26—27 и с ркп. Наршахи Ср.-аз. гос. библи. в Ташкенте (по каталогу Каля № 3), л. 26—36.

³ См. л. 101 а; ср. В. Бартольд. Хафиз-Абру и его сочинения, отд. отт. из сборн. статей учеников проф. бар. В. Р. Розена, 1897, стр. 15.

⁴ Л. 98 б—99 а.

⁵ Л. 231 б.

⁶ В. Бартольд, о. с., стр. 12—14.

⁷ В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, 1914, стр. 22.

⁸ Мы имеем в виду лишь те места, из Хафиз-Абру, которые приведены в указанной работе В. В. Бартольда.

⁹ См. В. Бартольд. Хафиз-Абру, стр. 17.

водят при этом изречение: «люди следуют вере своих царей»,¹ которое, можно допустить, мог заимствовать Хафиз-Таныш у Хафиз-Абру. Не лучше ли предположить, что оба автора в данном случае пользовались одним и тем же источником. Этот вывод особенно напрашивается при сличении описания Мавераннахра в обоих трудах.

Мы намеренно остановились на этой особенности научного творчества Хафиз-Таныша. В этом отношении наш автор не представляет исключения, а является продолжателем тех научных традиций, которые он усвоил от своих предшественников. Труд Хафиз-Таныша, конечно, выиграл бы в научном отношении, если бы он везде указывал нам свои источники, а не ограничивался бы подчас словами «передают», «говорят» (см. напр., л. 452б) или выражениями «объяснение этого в книгах написано» (см. напр., л. 87б), «в историях указано» (см. напр., л. 231б) и т. д. В главах географического содержания Хафиз-Таныш, повидимому, пользовался арабскими географическими трудами (см. напр., л. 99а); есть даже ссылки *كتاب مسالك وممالك* (см. напр., л. 230б), но имя автора не указывается. Из персидских географов Таныш называет труд Хамдаллаха Казвини «Нузхат-ал-кулюб», откуда приводит некоторые сведения касательно физических явлений в природе (см. л. 452б). Несмотря на указанные недостатки автор в своем труде несомненно обнаружил известную начитанность в мусульманской литературе и стремление вложить в свою книгу собранный им большой фактический материал.

Введение составлено автором по трудам Рашид-эд-дина «Джами'-ат-теварих»,² Мухаммед-Хайдара «Тарих-и Рашиди»,³ Шереф-эд-дина Алп Иезди «Зефер-намэ»⁴ и «Тарих-и Шейбани»⁵ (автор не назван); в одном месте (л. 42б) упоминается еще труд Фахр-эд-дина Али ибн-Хусейна Кашифи «Рашахату айнильхаят». Других источников, на которые имелись бы ссылки во введении, нами не обнаружено. Возможно, что автор для составления своего «введения», которое вообще особой ценности не имеет

¹ См. ркп. АМ, л. 101а и В. Бартольд, о. с., стр. 15.

² См. напр., рассказ о столкновении между Чингиз-ханом и Джучи, л. 26б; ср. D'Ohsson. Histoire des Mongols, I, pp. 353—354; Таныш называет свой источник лишь один раз, см. л. 10б.

³ См. напр., л. 19б—20а; указание на источник, л. 25а.

⁴ См. лист. 36а: ссылка на мукаддаме, см. л. 36б: рассказ о борьбе между Тимуром и Камар-эд-дином.

⁵ См. напр., л. 43б: рассказ о борьбе из-за Ташкента между Махмуд-ханом и Ахмедом; Ташкент назван весьма укрепленной крепостью, л. 43а.

и занимает в труде Таныша немного места,¹ ограничился указанными выше источниками. Во введении, которое автор начинает с генеалогии Абдуллы-хана от Ноя, после рассказа о Чингиз-хане, автор кратко излагает историю Джучи и джучидов,² затем переходит к Шейбанидам, со времени хана Абульхайра, о котором говорится более подробно; сообщаются такие сведения о жизни духовных наставников Абдуллы-хана, шейхов Джуйбары, Ходжа Мухаммед-Ислама и Ходжа-Калаяна, которые, как это видно из текста Хафизы-Таныша,³ имели громадное влияние на государственную жизнь страны. Первая часть сочинения, как говорит автор в введении, посвящена истории Абдуллы-хана, от его рождения (940 г. х.) до официального вступления на ханский престол, т. е. до смерти его отца Искандера в 991 г.⁴ Во вторую часть должны были войти, по мысли автора,⁵ рассказы о событиях от времени вступления Абдуллы-хана на ханский престол. Автор в предисловии точно не указал, до какого времени он намеревался довести свой труд. Последнее историческое событие, о котором имеются сведения в труде Таныша в том виде, как он до нас дошел, — это рассказ об осаде и взятии Герата узбеками в 997 г. х. В заключительную главу, по мысли автора, должны были войти сведения о превосходных качествах хана, о шейхах, ученых, поэтах, эмирах и везирах, живших в его время, о богоугодных учреждениях, общественных постройках и пр.⁶ В действительности, заключение содержит небольшой панегирик Абдулле-хану. В самом конце своего труда Хафизы-Таныш говорит, что теперь, хвала богу, закончена первая часть этой книги, и, если к счастью жизнь сахыбкырона (Абдулла-хана) продолжится, будет составлена вторая часть по образцу первой.⁷

¹ В ркп. АМ, содержащей 495 листов, введение занимает 51 лист; см. л. 51б, где автор говорит, что, закончив введение, он переходит к первой части своего труда.

² См. лл. 25б—27б.

³ См. напр., лл. 61б, 96а, 111—112а, 115б, 273а и др. Историей шейхов Джуйбары занимается В. Л. Вяткин, см. его статью о Ходжа Исламе в сборнике *عقد الجمان* В. В. Бартольд. Ташкент, 1927, стр. 3—19. Интересная работа В. Л. Вяткина выиграла бы в научном отношении, если бы автор более критически отнесся к своим источникам.

⁴ См. Абдулла-намэ, ркп. А. А. Семенова, л. 224б. Дата смерти: среда, Джумади II, 991 г.; хронограмма на смерть Искандера, см. там же, л. 227б; ср. Абулгази, перев. Демезона, стр. 193, прим. 2. Во время работы пишущий эти строки пользовался двумя рукописями Абдулла-намэ: ркп. Азиатского музея и ркп. из собрания А. А. Семенова, любезно предоставившего свой экземпляр в наше распоряжение.

⁵ См. ркп. А. А. Семенова, л. 11а.

⁶ *Ibid.*, ср. еще ркп. АМ, л. 101а.

⁷ См. ркп. АМ, л. 494аб, ркп. А. А. Семенова, л. 238б и сл.

Из этих слов можно сделать вывод, что автор, вопреки своему первоначальному плану, изложенному во введении, включил в первую часть своего труда рассказы о событиях до 997 г. х. включительно, а повествование о событиях последующих лет должно было составить вторую часть труда. Между тем, в одном месте текста¹ автор задолго до окончания всего труда определенно говорит об окончании первой его части. Повидимому, изменение в плане произошло в процессе работы, когда выяснилась необходимость включить в первую часть книги рассказы, предназначавшиеся по первоначальному плану во вторую часть его труда. Возможно, что в жизни автора произошли какие-то события, о которых мы пока ничего не знаем, но которые, повидимому, заставили автора отказаться от его намерения составить, как он предполагал, вторую часть труда по образцу первой. Во всяком случае, у нас есть все основания полагать, что обещанная автором вторая часть труда никогда им не была написана, так как все известные нам рукописи труда Хафизы-Таныша прерываются на одном и том же рассказе.

Rieu, описавший рукопись «Шереф-намэ-и-Шахи», хранящуюся в Британском музее (Or. 3497), останавливается, между прочим, на вопросе о том, когда Таныш мог приступить к составлению своей книги.² Из подробного и многоречивого предисловия исследователь рукописи делает вывод, что автор приступил к составлению своего труда после того, как Абдуллахан утвердил свою власть над Мавераннахром и сделал Бухару своей столицей, т. е. после 964—1557 (год взятия Абдуллою Бухары).³ Во всяком случае, Таныш начал писать историю жизни и деятельности хана Абдуллы лишь после того, как был приближен ко двору своего покровителя Кул-Бабакукельташа. Точной даты начала составления Абдулла-намэ нам установить из текста не удалось. Во введении автор приводит стихи, в последней строке которых, как явствует из текста, скрыта дата составления книги. Стихи (نظم) эти следующие:⁴

این شرفنامه کشی از غایت تشریف قبول
شرف از نام شهنشاه فلک قدرفزود
چه عجب کز پی تاریخ تمام و نامش
خامه تحریری شرفنامه شاهى فرمود

¹ См. ркп. АМ, л. 404а.

² Rieu. Supplement, p. 49.

³ См. ркп. АМ, л. 93б.

⁴ Ibid, л. 9б, ркп. А. А. Семенова, л. 11а.

При подстановке числового значения букв в словах «Шереф-намэ-и шахи» получается 992.¹ Этот год никоим образом не может служить датой окончания труда по следующим соображениям: 1) в рассказе о прошлом города Бухары автор, между прочим, говорит, что теперь, в 993 г. х., благосостояние города изо дня в день увеличивается;² отсюда можно предположить, что Хафиз-Таныш писал очерк истории прошлого Бухары,³ а также историю взятия Абдуллою Бухары⁴ после 992 г. х.; 2) в рассказе о прошлом Самарканда⁵ автор почти в тех же выражениях говорит о процветании этого города, но здесь уже упомянут не 993 г. х., а 995 г.; 3) в дошедшей до нас полной редакции Абдулла-намэ автор доводит свое повествование до взятия узбеками Герата включительно; город был взят после осады, длившейся несколько месяцев; год, в котором произошло это событие, у Хафиз-Таныша не указан, но в длинной касыде, составленной автором по этому случаю,⁶ дата скрыта в следующем стихе:⁷

خرد گفت ناچار تاريخ فتح
مبارك باو باد شهری هری

В переводе это значит: «Разум невольно сказал дату завоевания: да будет к счастью ему (т. е. Абдулле-Хану) город Герат». Числовое значение букв последней строки дает 999. Как справедливо заметил Rieu,⁸ приводимая дата взятия Абдуллою Герата «очевидно ошибочна». В «Тарих-и алам-ара-и Аббаси» Искандера Мунши сказано, что это событие имело место в год мыши, соответствующий 997 г. х., на втором году царствования шаха Аббаса.⁹

¹ У Демезона неправильно 991, см. Абулгази, II, стр. 193, прим. 3.

² Ркп. АМ, л. 101а: بتخصیصی در زمان دولت آنحضرت که امروز تاریخ هجری سنه ثلاث و تسعین و تسعمائة است که معموری او هرروز زیاده از روز دیگر میشود.

³ Ibid., л. 99б — 101а.

⁴ Л. 93б — 97а.

⁵ Л. 231б.

⁶ Л. 491а — 492б; в ркп. А. А. Семенова этой касыды нет.

⁷ В ркп. Брит. музея вместо فتح стоит سال см. о. с., р. 51.

⁸ Рр. 50—51.

⁹ Искандер Мунши, ркп. Ср.-аз. гос. библ. № 98, л. 10а. Рассказ об осаде и взятии Герата узбеками см. ibid., л. 10а — 12а. В «Гульшен-и мулюк» Мухаммеда Я'куба указан 995 г. — дата завоевания Абдуллою Герата, см. ркп. Ср.-аз. гос. библ. (по каталогу Каля № 3б), л. 124б. Неизвестно, откуда автор, который вообще приводит правильные хронологические данные, заимствовал эту дату. Л. А. Зимин в своей работе «Отчет о двух поездках по Бухаре с археологической целью», между прочим, пишет: «О медресе же Абдулла-хан,

Историей династии Шейбанидов, господствовавшей в Туркестане в течение XVI в., стали серьезно заниматься лишь со второй половины XIX в. До 1821 г. не было известно ни одного труда, в котором излагалась бы история Туркестана XVI в. В 1821 г. посольством Негри была вывезена из Бухары рукопись на персидском языке, принадлежащая перу Мухаммеда Юсуфа Мунши, под названием «Тезкере-и Муким-хани», в которой изложена история Бухары со времени ее завоевания Мухаммедом Шейбани, основателем узбекского государства в Туркестане, до 1117—1705/6 г.¹ Труд Мухаммеда Юсуфа оставался для европейцев единственным источником для истории Бухары, пока Н. В. Ханыков и В. В. Вельяминов-Зернов не открыли два новых труда по истории Бухары, более полных и гораздо более ценных, чем указанный труд Мухаммеда Юсуфа, а именно: историю Бухары Наршахи и Абдулла-намэ Хафизии-Таныша.² В 1824 г. Сенковским было опубликовано подробное извлечение из труда Мухаммеда Юсуфа со многими примечаниями.³ Сам Сенковский признавал, что для истории Абдулла-хана этот источник является наиболее запутанным и дает чрезвычайно мало фактов.⁴ Неадекватность этого источника была впервые убедительно доказана В. В. Вельяминовым-Зерновым путем сопоставления данных Мухаммеда Юсуфа и выводов Сенковского на основании этих данных со сведениями Хафизии-Таныша.⁵ На необходимость иметь полную историю хана Абдуллы обратил внимание еще акад. Фрэн, который в числе сочинений, упомянутых в его *Indications bibliographiques etc.*, поместил историю Шейбанидов, и особенно историю Абдуллы-хана, составленную муллою Танышем Бухари.⁶

Счастливым случай помог В. В. Вельяминову-Зернову, в бытность его в Оренбурге, приобрести в 1854 г. полную рукопись труда Хафизии-

начатой постройкой в 996 г., в Абдулла-намэ упоминания быть не могло, так как это сочинение написано в том же 996 г.» (см. Прот. Турк. кружка люб. арх., XX, 2, стр. 125). Нам кажется, что Хафизии-Таныш не упоминает об этом здании по той причине, что постройка его окончена в 998 г. х., а труд Таныша, как известно, доведен до событий 997 г. х.

¹ *Mél. Asiat.*, III, p. 259.

² *Ibid.*, стр. 484.

³ J. Senkowsky. *Supplément à l'histoire générale des Huns, des Turcs et des Mogols*. St.-Petersbourg, 1824.

⁴ *Ibid.*, стр. 88, прим. 17.

⁵ См. Тр. Вост. отд. и. Арх. общ., ч. IV, стр. 348—365, 371—375, 377, 389—390, 393—394, 401—403.

⁶ См. *Indic. bibl.*, pp. 77—78, сочинение названо: *شاهی نامه و قبیل صحیفه* شاهای تالیف ملا تنشی بخاری

Таныша, о котором говорил Фрэн. Об этой находке В. В. Вельяминов-Зернов сообщил в Академию Наук в письме от 12 октября 1854 г. на имя Непременного секретаря Фусса.¹ В 1858 г. В. В. Вельяминов-Зернов в статье «Rapport sur le projet de publier le texte et une traduction de l'Abdoullah-Nameh» вкратце изложил содержание этого труда и указал на его значение.² По словам Н. И. Веселовского,³ В. В. Вельяминов-Зернов предполагал прежде всего опубликовать персидский текст, а затем дать русский перевод; первые главы издатель полагал перевести самым точным образом, придерживаясь всех тонкостей оригинала, чтобы дать понятие о стиле автора, а затем дальнейшее изложение представить в извлечении. К сожалению, задуманное В. В. Вельяминовым-Зерновым научное предприятие, над которым он много лет работал, не было осуществлено. Тот же Н. И. Веселовский сообщает,⁴ что были лишь напечатаны два листа из Абдулла-намэ, которые лежали на складе Академии Наук пока не были уничтожены, как макулатура, за исключением 10 экземпляров. Однако, сведения из Абдулла-намэ были широко использованы прежде всего самим же Вельяминовым-Зерновым в его работе «Монеты бухарские и хивинские»⁵ и в «Исследовании о касимовских царях и царевичах»,⁶ а также акад. В. В. Бартольдом, особенно в работе «К истории орошения Туркестана» и В. Л. Вяткиным в «Материалах к исторической географии Самаркандского вилайета»⁷ и в указанной выше его работе о шейхах Джуйбари.

Преемника по изданию Абдулла-намэ у В. В. Вельяминова-Зернова при его жизни не нашлось. Лишь много лет спустя была сделана вторичная попытка осуществить неудавшееся предприятие маститого ориенталиста, много потрудившегося над изучением прошлого Средней Азии. Последователем Вельяминова-Зернова в этом направлении был молодой даровитый востоковед Л. А. Зимин. Для критического издания текста Абдулла-намэ Л. А. Зимину пришлось ознакомиться по возможности со

¹ Mém. Asiat., II, pp. 457—458.

² Ibid., III, 258—263.

³ См. некролог В. В. Вельяминова-Зернова, составленный Н. И. Веселовским в ЖМНП, 1904 г., отд. 4, стр. 5.

⁴ Ibid., стр. 15.

⁵ Тр. Вост. отд. Арх. общ., ч. IV, стр. 328—456.

⁶ Ibid., ч. X.

⁷ Справ. кн. Самарк. обл., вып. VII, 1902.

всеми доступными для него рукописями этого труда, сличить их с другими историческими трудами и выяснить их взаимную зависимость. Зимин подготовил к печати текст Абдулла-намэ по рукописям Ташкентской публичной библиотеки (ныне Среднеазиатская государственная библиотека), Азиатского музея Академии Наук, Гос. Публичной библиотеки в Ленинграде и по двум рукописям, принадлежащим В. Л. Вяткину, вместе с отрывками из других рукописных трудов. А. Л. Зиминим был приготовлен к печати также текст другого стихотворного произведения об Абдулле-хане,¹ по словам В. В. Бартольда, «повидимому, впервые открытого им».² Автор Абдулла-намэ, как указано, доводит свой труд до рассказа о взятии Герата узбеками в 997 г. х. Последующие события в истории Туркестана до

¹ См. جهان نما или تاريخ عبدالله خان — стихотворная хроника подвигов Абдуллы-хана, составленная поэтом Мушфики; ср. ЗВО, XXII, 319.

² По просьбе М. Б. Зиминной, мы помещаем здесь полностью отзыв В. В. Бартольда о научном наследии Л. А. Зимина. «После покойного Л. А. Зимина осталось научное наследство, заслуживающее полного внимания и сохранения для будущих научных деятелей. Им было подготовлено к изданию в тексте (персидском) и изложено на русском языке одно из важнейших сочинений по истории Туркестана при узбеках — «Абдулла-намэ» Хафизитаныша: история умершего в начале 1598 г. Абдуллы-хана, о котором в Туркестане до сих пор сохранилась память, как о строителе по преимуществу. Русское изложение «Абдулла-намэ» было начато печатанием в Ташкенте и прервано вследствие отъезда, а потом и смерти автора. Л. А. Зиминим был приготовлен к печати также текст другого, стихотворного произведения об Абдулле-хане, повидимому, впервые открытого им. К переписанному тексту приложены фотографические снимки с использованной Л. А. Зиминим рукописи, находившейся тогда в частном владении и, повидимому, единственной. Л. А. Зиминим также был переписан по двум рукописям текст «Шейбани-намэ» Бенаи, история основателя узбекского господства в Туркестане, наконец им была переведена на русский язык история Аббаса Великого, самого могущественного из персидских шахов династии Сефевидов. Кроме этих собственных трудов Л. А. Зимина, мы в его бумагах находим целый ряд фотографических снимков с редких рукописей Азиатского музея Академии Наук, которыми он, очевидно, рассчитывал воспользоваться для своих будущих работ. Крайне желательно, чтобы все оставшиеся после Л. А. Зимина бумаги, как и вывезенные им из Туркестана несколько рукописей, были приобретены каким-нибудь научным учреждением. Баку 26 XII 1924 г. Академик В. Бартольд». К изложенному отзыву можно только добавить пожелание, чтобы оставшиеся после Л. А. Зимина материалы, бережно охраняемые его вдовой, попали когда-нибудь в Туркестан, изучением которого всю жизнь занимался Л. А. Зимин. Предметом специального исследования Л. А. Зимин избрал наименее изученную эпоху в истории Туркестана, эпоху господства узбеков. Хотелось бы высказать пожелание, чтобы правительство Узбекистана, заинтересованное в изучении прошлого своей страны, обратило внимание на материалы Л. А. Зимина и приняло меры к их приобретению и скорейшему опубликованию. Подробный пересказ Абдулла-намэ был начат печатанием в Изв. Турк. отд. РГО в 1918 г.; всего было напечатано 196 стр., из которых многие уже не сохранились (см. об этом Отчет Турк. гос. библиотеки за 1923 г., стр. 6, прим. 5). Предисловие Л. А. Зимина к его работе «Материалы к истории Туркестана в XVI в. Абдулла-хан и Абд-уль-Мумин» также осталось непечатанным.

смерти хана Абдуллы¹ кратко изложены в труде Махмуда б. Вели (XVII) «Бахр-ул-асрар фи менакиби-л ахъяр» (море тайн относительно доблестей благородных). Для изложения событий этого времени Л. А. Зимин воспользовался и другим трудом, а именно подробным рассказом Искендера Мунши о шахе Аббасе. Этот автор посвящает много места Хорасану, попутно излагая события, связанные с Хорасаном, Мавераннахром и Хорезмом. Таким образом, благодаря трудам Махмуда б. Вели и Искендера Мунши мы имеем, по словам Л. А. Зимина, «два, повидимому, независимых друг от друга источника, которые дают возможность установить дальнейший ход событий». Как замечает Л. А. Зимин, наибольшее количество данных по истории Туркестана во II пол. XVI в. дают нам Хафиз-Таныш, Махмуд б. Вели и Искендер Мунши. Краткие сведения об этой эпохе, имеющие второстепенное значение, имеются и в других трудах, которыми также воспользовался Л. А. Зимин. В результате изучения источников по истории Туркестана XVI в. Л. А. Зимин пришел к выводу, что «Бахр-ул-асрар» Махмуда б. Вели, вопреки установившемуся взгляду, совершенно не зависит от труда Хафиз-Таныша. Вот что об этом пишет Л. А. Зимин в своем предисловии к начатому, но не осуществленному изданию Абдулла-намэ:² «Если в отношении последних лет царствования Абдуллы-хана и царствования его сына Абд-уль-Мумин-хана значение «Бахр-уль-асрар», как первоисточника, не подлежит никакому сомнению, так как об этом времени до нас не дошло ни одного сочинения, написанного раньше его в Мавераннахре, то в отношении остального времени правления Абдуллы-хана благодаря существованию Абдулла-намэ сам собою напрашивается вывод о зависимости «Бахр-уль-асрар» от последнего. Абдулла-намэ написано в Бухаре раньше «Бахр-уль-асрар» и трудно предположить, чтобы оно не было известно Махмуду б. Вели. Тем не менее при сличении этих двух сочинений мы не можем указать ни одного факта, который бы устанавливал использование Махмудом Абдулла-намэ. Если имеются места в «Бахр-уль-асрар», где не приводится ни одного факта сверх того, что имеется в Абдулла-намэ и

¹ В память этого события была сочинена следующая хронограмма: *قیامت قایم شد* которая дает 1006 г. х.; см. H. Ethé. Catalogue of Persian Manuscripts in the Library of the Indian Office, v. I, Oxford, 1903, p. 229, note 1; ср. «Гульшен-и Мулюк», л. 124 б; у Демезона приведены две хронограммы на смерть Абдуллы-хана, см. Абулгази, II, 193, прим. 3.

² С этим предисловием пишущий эти строки имел возможность ознакомиться в Баку благодаря любезности М. Б. Зиминной. Пользуюсь случаем выразить М. Б. Зиминной и В. М. Зуммеру искреннюю признательность за содействие во время работы.

трудно установить пользование другими источниками, то всетаки и там оба текста не тождественны. Фактов же, свидетельствующих о независимости «Бахр-уль-асрар» от Абдулла-намэ, можно указать довольно много. Хотя рассказ Махмуда б. Вели значительно короче рассказа Хафизии-Таныша вследствие самых задач сочинения: первый писал всемирную историю, а не историю одного царствования, тем не менее почти везде проскальзывают мелкие подробности, отсутствующие в Абдулла-намэ и заимствованные следовательно из других источников. Кроме того, имеются отдельные места с крупными расхождениями. . . Самый способ рассказа и выражения мыслей у Махмуда совершенно иной, не только стихи приводятся иные, но и собственные имена очень часто пишутся иные. . . Так что скорее можно утверждать, что Махмуд б. Вели пользовался теми же источниками, как и Хафизии-Таныш, чем то, что Махмуд б. Вели пользовался Абдулла-намэ». Известно, что в вопросе о зависимости «Бахр-уль-асрар» от Абдулла-намэ акад. В. В. Бартольд пришел к иным выводам, чем Л. А. Зимин.¹ На это, как на заслугу Л. А. Зимина, обратили внимание проф. Н. А. Дубровский и проф. Л. А. Ишков в своем отзыве о работах Л. А. Зимина.² Здесь не место входить в обсуждение данного вопроса, который может быть разрешен лишь после опубликования материалов Л. А. Зимина.

Ни В. В. Вельяминову-Зернову, ни Л. А. Зимину не удалось довести задуманное ими предприятие до конца. Однако, и тот, и другой, специально занимаясь изучением Абдулла-намэ, пришли к выводам, представляющим шаг вперед к науке. В. В. Вельяминов-Зернов первый указал на важность для истории Шейбанидов труда Хафизии-Таныша, и в своих работах, особенно в большой статье «Монеты бухарские и хивинские» во многом исправил, на основании Абдулла-намэ, труды своих предшественников и точно установил хронологическую последовательность династии Шейбанидов.³ Л. А. Зимин приготовил критическое издание текста Абдулла-намэ, подробно изложил на русском языке его содержание и указал на независимость «Бахр-уль-асрар» Махмуда б. Вели⁴ от труда Хафизии-Таныша путем тщательного их сличения.

¹ См. ЗВО, XV, 257.

² См. Протокол заседания Ист.-фил. фак. Азербайдж. гос. унив. от 31 XII 1919.

³ О последнем представителе этой династии, Пир-Мухаммеде II, см. *Encycl. de l'Islam*, IV, p. 284.

⁴ Ташкентская рукопись «Бахр-уль-асрар» подробно описана В. В. Бартольдом, ЗВО, XV, стр. 232—260.

В. В. Вельяминов-Зернов пользовался двумя рукописями Абдулла-намэ: рукописью, приобретенною им в Оренбурге,¹ и рукописью Азиатского музея Академии Наук. Л. А. Зимин уже мог пользоваться несколькими рукописями в библиотеках Ташкента, Ленинграда и у частных лиц.² В. В. Вельяминов-Зернов, между прочим, указывает, что в его время было известно всего три рукописи Абдулла-намэ.³ Эти рукописи следующие. Рукопись, описанная Стюартом в каталоге восточных книг Типпу (Tippo), султана Майсора;⁴ об этой рукописи, вследствие гибели ее во время пожара, ни один исследователь Абдулла-намэ ничего не мог говорить. Мало о ней говорит и сам Стюарт. Об Абдулле-хане, между прочим, сказано следующее: «он был современником известного индийского императора Акбара, с которым постоянно переписывался⁵ и обменялся посольствами⁶ и умер в 1595 г. н. э.»⁷ Вторая рукопись принадлежала В. В. Вельяминову-Зернову.⁸ Третья рукопись — это экземпляр Абдулла-намэ, привезенный Лер-

¹ Рукопись находилась в библиотеке В. В. Вельяминова-Зернова, о судьбе которой см. А. А. Семенов, *Восточные рукописи в библиотеке покойного В. В. Вельяминова-Зернова*. ИРАН, 1919, стр. 855—872. По сообщению А. А. Семенова, библиотека была передана в распоряжение Академии Наук, но по тогдашним обстоятельствам не была вывезена в Ленинград; хранителем библиотеки до 1920 г. был А. А. Семенов; неизвестно, какова была дальнейшая судьба этой библиотеки и где она в настоящее время находится.

² Л. А. Зиминым были использованы: две ркп. Ташк. публ. библ. (по каталогу Каля. № 28 и № 30), две ркп. Азиатского музея Акад. Наук (574 age и 574 age bis), ркп. Гос. публ. библ. в Ленинграде (III, 2, 14) и ркп. В. Л. Вяткина (№ 180 и № 188).

³ См. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб. 1864, ч. II, стр. 279.

⁴ Ch. Stewart. A Descriptive Catalogue of the Oriental Library of the late Tipoo Sultan of Mysore. Cambridge, 1809, № XXVII, p 10.

⁵ Дипломатическая переписка и сношения между Акбаром и Абдуллой достаточно ярко отображены в большом исследовании Ф. А. в. Noer. Akbar, ein Versuch über die Geschichte Indiens im sechszehnten Jahrhundert. Leiden, 1885—86; см. I, стр. 289, 390 и сл. и особенно II, стр. 242—244, 254—255, 259—261. В сборнике писем «Мукāтабāt-и 'Аллāми» министра императора Акбара, Абдулфазла, который, по поручению Акбара, вел политическую корреспонденцию с Абдуллой, имеется, между прочим, замечательное письмо 1595 г., составленное от имени Акбара к хану Абдулле; перевод письма дан в исследовании Ф. А. в. Noer, II, 298—306. Elliot передает слова, приписываемые Абдулле-хану, что он больше боялся пера Абдулфазла, чем стрелы Акбара, см. The History of India, VI. 5.

⁶ Об обмене посольствами см. ркп. АМ, л. 462б и л. 478б—479б.

⁷ Здесь у Стюарта очевидная ошибка; Абдулла умер в конце года курицы 1006 г. х. (начало 1598 г. н. э.); см. Абдулгази, перев. Демезона, II, 290—291. У Н. И. Веселовского в «Очерке историко-географических сведений о хивинском ханстве» конец 1006 г. курицы соответствует 1597 г. н. э. (стр. 126).

⁸ О ркп. В. В. Вельяминова-Зернова см. в указанных его работах и ЖМНП, 1904 (статья Н. И. Веселовского); см. также Bull. de la classe hist.-phil. de l'Acad. des Sc. St.-Petersbourg, XV, 172—175, Mém. Asiat., III, 258—263.

хом из Бухары в 1859 г. и переданный им в Азиатский музей Академии Наук (574 age).¹ Кроме экземпляров Абдулла-намэ, о которых упоминает В. В. Вельяминов-Зернов, в настоящее время нам известны еще следующие.

1) Рукопись (повидимому, сокращенная редакция), принадлежащая Британскому музею (Ог. 3497), описание которой дано в каталоге Rieu.²

2) Рукопись (повидимому, полная редакция), принадлежащая библиотеке India Office и описанная д-ром Ethé.³

3) и 4). Две рукописи Среднеазиатской гос. библиотеки (по каталогу Каля № 28 и № 30); первая рукопись (№ 28) без даты, вероятно конца XVIII в. или начала XIX; вторая рукопись (№ 30) — неполная.⁴ Обе рукописи, взятые в свое время Л. А. Зиминим для работы, после его смерти в библиотеку не были возвращены; в настоящее время рукописи считаются утраченными.⁵

5) Рукопись, принадлежащая Гос. Публичной библиотеке в Ленинграде, заключает в себе сокращенную редакцию Абдулла-намэ.⁶

6) Рукопись, принадлежащая Азиатскому музею Академии Наук (574 age bis). По словам акад. К. Г. Залемана, это автограф второй части Шереф-намэ-и Шахи.⁷ Рукопись заключает в себе обширное предисловие (л. 3б — 14а), отсутствующее, по словам Л. А. Зимина, в других рукописях Абдулла-намэ. Начиная с л. 14а и до конца рукописи (рукопись имеет 100 листов небольшого формата) приведены отрывки из полной редакции Абдулла-намэ.⁸ Рукопись обрывается на рассказе об осаде Герата;⁹ встречаются лакуны.¹⁰

¹ О ней см. Bull. de la classe hist.-phil., XVI, 223, Mém. Asiat., X, 228, note 43.

² Rieu. Supplement, 49—51. В каталоге Rieu дано более подробное, чем в других каталогах, описание Абдулла-намэ.

³ Н. Ethé. Catalogue, I, № 574, p. 229. У Н. Ethé ошибочно указан 990 г. х. — дата смерти Искандера-хана, вместо 991 г. х., см. Абдулла-намэ, ркп. А. А. Семенова, л. 224б; ср. Mém. Asiat., III, 261.

⁴ Каль. Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской публ. библиотеки. Ташкент, 1889, стр. 22.

⁵ Пишущему эти строки не удалось обнаружить эти рукописи в материалах Л. А. Зимина в Баку; ср. Отчет Турк. гос. библ. за 1923 г., стр. 6.

⁶ Эта рукопись до некоторой степени может служить дополнением к ркп. Азиатского музея. Так напр., на л. 162а ркп. АМ пропущено заглавие главы, которое имеется в ркп. Публ. библ., см. л. 134б.

⁷ Mém. Asiat., X, 228, note 43 bis.

⁸ Ср. напр., л. 14а — 16б с ркп. 574 age, л. 404б — 407а.

⁹ Ср. л. 100б с ркп. 574 age, л. 489б.

¹⁰ Ср. напр., л. 93б и л. 94а.

7) В Азиатском музее Академии Наук имеется еще рукопись (№ 574 agf) из коллекции (№ 57) восточных рукописей А. Куна. Эта рукопись, озаглавленная *مُسَخَّرُ الْبِلَادِ*, автором которой является Мухаммед Яр, содержит извлечение из Абдулла-намэ.¹

8) Рукопись, хранящаяся в библиотеке имени «Ибн-Сина» в Бухаре,² представляет собою весьма сокращенную редакцию Абдулла-намэ.

9) и 10) В 1913 г. А. З. Валидову удалось приобрести, повидимому, полную редакцию рукописи Абдулла-намэ;³ он же указывает на рукопись Абдулла-намэ, находившуюся в Гузаре в частном владении;⁴ о местонахождении в настоящее время этой последней рукописи нет никаких сведений.

11—15) Известно еще несколько рукописей Абдулла-намэ, находящихся в собраниях частных лиц. Так, в Бухаре, в библиотеке Шарифджан-Махзума Садра (одно время занимал должность казы-каляна), имеется, по словам Муса Санджанова, прекрасный экземпляр полной редакции Абдулла-намэ. Муса Санджанову (бывшему назиру просвещения БНСР) принадлежит сокращенная редакция Абдулла-намэ (рукопись датируется 1123 г. х.). Рукопись (с сокращениями), принадлежащая А. А. Семенову, по его словам, написана, повидимому, в конце XVII в. Наконец, остается упомянуть о двух рукописях Абдулла-намэ из собрания рукописей В. Л. Вяткина в Самарканде. Первая (№ 180) представляла сокращенную редакцию, а вторая (№ 188) — полную редакцию труда. По словам Л. А. Зимина, который пользовался этими рукописями, ркп. № 188 относится к концу XVIII в. или к самому началу XIX в. Рукописи В. Л. Вяткина не были возвращены владельцу после смерти Л. А. Зимина и в настоящее время также считаются утерянными.⁵

¹ О названии труда и его содержании см. л. 4аб; имя автора, л. 3а.

² В каталоге рукописей исторического отдела Бухарской библиотечной комиссии, составленном А. А. Семеновым, она помещена под № 27; по бухарскому каталогу № 17; см. Труды библиотечной комиссии бывшей при СНК ТССР, Ташкент, 1926, вып. II, стр. 10.

³ ЗВО, XXII, 319.

⁴ Ibid., XXIII, 246.

⁵ Приведенный нами список экземпляров рукописей Абдулла-намэ, конечно, не претендует на полноту. Нам казалось, что даже простой перечень экземпляров рукописей Абдулла-намэ окажется не бесполезным для будущего издателя этого труда. Статья уже была сдана в печать, когда я узнал от П. Салиева о существовании еще двух рукописей Абдулла-намэ. Одна принадлежала в 1927 г. некоему Мир-Джалилову в Ташкенте (полная редакция, переплетена вместе с Шейбани-наме Бенаи); другая в 1928 г. находилась в Аулие-Ата, в частном владении (полная редакция, но в начале и в конце недоставало нескольких листов). Где находятся эти рукописи теперь, П. Салиеву не известно.

Как уже было отмечено, главной целью нашего автора было описание жизни и деятельности Абдуллы-хана. При этом главное внимание автор уделит политическим событиям своего времени. В этом отношении его книга содержит богатый фактический материал и несомненно имеет значение первоисточника. Хафиз-Таныш достаточно ярко изобразил картину постепенного возвышения Абдуллы, сумевшего, благодаря счастливо слагавшимся обстоятельствам, объединить под своей властью не только провинции Мавераннахра, но также Хорезм и Хорасан. Из текста Таныша мы знаем, что созданная Абдулой сильная ханская власть поддерживалась искусственными средствами и поэтому, как следовало ожидать, не имела прочных результатов. С большими трудностями созданное узбекское обширное государство распалось тотчас после его смерти. Гораздо меньше внимания Таныш уделит внутреннему состоянию страны в его время. Тем не менее его труд дает отчетливое представление о господствовавшей в то время в Туркестане удельной системе и существовавших порядках, напоминающих нам порядки удельной Руси монгольской эпохи.

В рамки настоящей работы не входит подробный анализ труда Хафиз-Таныша и публикация извлечений из текста. Мы позволяем себе кратко остановиться лишь на некоторых отдельных местах этого труда. Хорошо известно, что остатки всех сколько-нибудь выдающихся сооружений в Туркестане связываются или с именем Тимура или с именем Абдуллы. Хафиз-Таныш, будучи официальным историком, не мог обойти молчанием эту сторону деятельности Абдуллы-хана. И действительно, в его труде не мало найдется сведений об архитектурных сооружениях эпохи Абдуллы и предшествовавшего времени. Здесь мы находим указание о постройке в Ташкенте мазара над могилой Юнус-хана (ум. 1487 г.) по соседству с мазаром Шейха Хавенд-и Тахур.¹ Из других ташкентских памятников упоминается несколько раз мазар Имама Абу Бекра Каффала Шаши;² отмечается, между прочим, что Абдулла-хан в бытность свою в Ташкенте в 1579 г. посетил Хасан-Ходжу, которому передал 1000 ханских монет³

¹ Ркп. АМ, л. 43 а.

² Ibid. л. 257 а, 299 б и др.

³ Под «ханскими монетами» (в тексте обычно стоит خانى, см. напр. л. 258 а, 262 а 271 а; в одном месте, л. 258 б, говорится о «тысяче ханских серебряных монет»; خانىء نقد; см. еще ркп. А. А. Семенова, л. 167 б, 213 а), вероятно, следует разуметь *самальки*, о ценности которых в XVII в. есть указание в Сборнике кн. Хилкова, СПб. 1879, стр. 449. Рассказывая о посольстве в Бухару Хохлова (1620 г.), Хилков, между прочим, пишет

на окончание постройки мазара его отцу;¹ вероятно, здесь идет речь о мазаре над могилой Баба-Ходжи, которая находится рядом с мазаром Абу-Бекра Каффала.² Встречаются упоминания о мазарах Ходжи Мухаммеда б. Али Термезского,³ Хазрет-Азизи в Кермине,⁴ Ходжи Ахмеда Иесеви⁵ и др. Специальные главы посвящены постройкам в Самтине⁶ ханаке, мечети и медресе возле мазара Абу Бекра Сада⁷ и сооружению медресе Модери-хан в Бухаре.⁸ Несколько раз в Абдулла-намэ упоминается памятник XI в., Рабат-и Малик,⁹ строителем которого автор называет Мелика Шемс-эддина.¹⁰ С именем Кул-Баба-кукельташа наш автор связывает ряд строений: «высокое медресе» в области Балха, два рабата (один в Бухаре, другой в местности Караул) и медресе внутри внешней крепости Бухары, напротив соборной мечети, которую построил его отец.¹¹ Ему же было поручено в 995 г. х., как говорит Таныш,¹² отремонтировать в Самарканде постройки «великого эмира» Тимура и его потомков, уже начавшие разрушаться.¹³

В половине XVI в. начались сношения между Россией и среднеазиатскими ханствами. Этот факт нашел отражение в труде Хафизы-Таныша, который кратко рассказывает о бухарском посольстве, ездившем в Россию,

«Адан-бей объявил Хохлову, что он пожаловал ему 1000 ханлыков (бухарская монета, содержащая в себе 2 алтына)». Если утверждение Хилкова справедливо, то 2 алтына = одному ханлыку, т. е. одной «ханской монете». О ценности алтына см. И. И. Кауфман. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в. Зап. Нум. отд. Русск. арх. общ., т. II, стр. 71.

¹ См. ркп. АМ, л. 257а.

² См. А. И. Добромыслов. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912, стр. 76.

³ Л. 158а.

⁴ Л. 270а: говорится, между прочим, о возведении высокого купола над гробницей.

⁵ Л. 227б и сл.

⁶ Так названо это селение у Хафизы-Таныша, л. 116б; В. Л. Вяткин читает «Сумитан», см. его статью в Сборнике в честь В. В. Бартольда, стр. 4 и passim.

⁷ Л. 103а — 104б; постройка была начата в 966 г. х., л. 103б.

⁸ Так медресе называется в надписи на фасаде здания; у Хафизы-Таныша в одном месте оно названо «высоким медресе», л. 121а, а в другом «Нау Хиябан», л. 399а; ср. Прот. Турк. кр. люб. арх., ч. XX, вып. 2, стр. 124—125.

⁹ Л. 220аб, л. 270а.

¹⁰ Л. 239а; по всей вероятности, это сведение автор заимствовал из Китаб-и Муллазаде, см. мою статью о Рабат-и Малик в *عقد الجمان* В. В. Бартольду, стр. 186—187.

¹¹ Л. 313аб.

¹² Л. 231б.

¹³ См. еще л. 277б; ср. Справ. кн. Самарк. обл. за 1898 г., стр. 241. Желательно было бы установить, какие именно постройки Тимура и тимуридов были отремонтированы в Самарканде при Абдулле-хане и в чем этот ремонт мог выражаться.

по поручению Абдуллы-хана, за кречетами, кольчугами, и панцырями.¹ На обратном пути, не доезжая Бухары, посольство, опасаясь ограбления со стороны султанов Хорезма, обратилось в Бухару за помощью. По распоряжению хана, навстречу было выслано доверенное лицо, которое и доставило благополучно посольство в Бухару. Из числа подарков Хафизии-Таныш называет несколько верблюдов с кольчугами и 12 ручных соколов.² В рассказе упоминается Москва, как «столица Франкских султанов».³ Об этом посольстве, которое вернулось к себе на родину в 991 (1583) г., по словам В. В. Вельяминова-Зернова, нет сведений в русских источниках.⁴

Как видно из приведенного отрывка и других данных,⁵ Абдулла-хан, отправляя посольство в Россию, преследовал исключительно торговые интересы. Совсем иные задачи ставило перед собой бухарское правительство, снаряжая в 993 г. х. посольство в Индию. О дипломатических сношениях между Абдуллою и Акбаром нам подробно рассказывает биограф Акбара, Абулфазл 'Аллами,⁶ труд которого Акбар-намэ был широко использован в исследовании F. v. Noer'a. Следов пользования трудом Хафизии-Таныша мы у F. v. Noer'a не находим. При сопоставлении данных Абулфазла и Хафизии-Таныша мы убеждаемся, что наш автор, в противоположность Абулфазлу, не был посвящен в детали высшей политики Абдуллы-хана. По рассказу Таныша можно предположить, что завоевание Абдуллою Бадахшана в 992 г. х.⁷ было причиной отправления посольства в Индию во главе с Мир-Курейшем.⁸ Утверждение узбеков в Бадахшане могло быть истолковано правительством Акбара как акт враждебный по отношению

¹ См. ркп. АМ, л. 380б—381а; ркп. А. А. Семенова, л. 215б и сл.; ср. ркп. бух. библ. (по каталогу № 17), л. 148а.

² Л. 381: از جمله بیلاکات چند شتر زره در بندی و دوازده شتقار دست آموز بود
у Пулата Силаева в «Истории Узбекистана» (стр. 69, прим. 1) вместо چند شتر стоит
حباشتر (?)

³ Л. 381а: مسکا که دارالامارة سلاطین فرنگ

⁴ Mél. Asiat., III, p. 262. Повидимому, об этом посольстве говорит Карамзин в «Истории Государства Российского». СПб. 1852, т. IX, стр. 418; ср. С. В. Жуковский. Сношения с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Игр. 1915, стр. 10, где, между прочим, упоминаются и другие посольства от хана Абдуллы в Москву (1589 г. и 1596 г.). О бухарском посольстве 991 г. х. см. В. В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России, изд. II, стр. 177.

⁵ См. С. В. Жуковский, о. с., стр. 10—13.

⁶ О нем см. Elliot. The History of India, VI, 1 sq.

⁷ Л. 435 и сл.: касыда по случаю завоевания Бадахшана.

⁸ О Мир-Курейше см. еще л. 215а, 249а, 267а и сл.

к Индии. На Мир-Курейша, повидимому, и была возложена задача разъяснить причины занятия Бадахшана.¹ Других сведений о посольстве Мир-Курейша мы у Хафизы-Таныша не находим. Индийские источники, на которые опирался F. v. Noer, заставляют предполагать, что посольство Абдуллы-хана было отправлено в Индию после блестящей победы индийского полководца Тодар Мал при Хейбаре в Афганистане.² Опасаясь возможного вторжения индийских войск в узбекские владения, Абдулла-хан снаряжает посольство о дружбе ко двору Акбара. Мир-Курейшу, принятому Акбаром в последних числах 993 г. х., долго пришлось ожидать, прежде чем ему было дано разрешение возвратиться обратно на родину. Задержка объясняется желанием Акбара показать узбекскому послу мощь своего государства. Как раз в это время происходило завоевание Кашмира, закончившееся подчинением его Акбару.³ Лишь только после этого Мир-Курейш получил возможность выехать обратно в сопровождении индийского посольства от Акбара.⁴ Из текста Таныша мы можем заключить, что дружбой с Акбаром Абдулла-хан очень дорожил, так как это дало ему возможность более энергично выступить против шаха Аббаса в Хорасане. Абдулла-хан был очень тронут вниманием к нему Акбара и принял все меры к тому, чтобы как можно лучше встретить индийское посольство. Из труда Хафизы-Таныша мы узнаем, какой прием был оказан этому посольству при дворе Абдуллы-хана. Рассказ этот знакомит нас с тем придворным церемониалом, который был установлен в то время при приеме иностранных посольств.⁵ В месяце Раби I 995 г. х.⁶ из Кабула было получено известие о возвращении из Индии Мир-Курейша в сопровождении индийского посла Хаким Хамама. Вследствие этого Абдулла-хан отправил в Кабул на имя Мир-Курейша приказ о том, чтобы он как можно скорее прибыл, а хакиму Кабула была послана просьба удовлетворить нужды послов по прибытии их в Кабул и быстро отпустить. Посланец с письмами от Абдуллы-хана прибыл в Кабул в последних числах месяца Раби II и передал хакиму

¹ Л. 457 аб: завоевание Бадахшана объясняется желанием Абдуллы очистить эту провинцию от распространившейся там противосуннитской ереси; ср. *Encycl. de l'Islam*, I, 703—704.

² F. Noer, I, 239, II, 254.

³ *Ibid.*, II, 255.

⁴ *Ibid.*, II, 259.

⁵ Ср. В. В. Бартольд. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в. Зап. РГО по Отд. этногр., т. XXXIV, стр. 293—308.

⁶ Л. 461 а.

Кабула письмо относительно послов. В то же время из Индии прибыл Мир-Курейш с остальными послами и многочисленными подарками. Узнав о приказе Абдуллы-хана, Мир-Курейш пробыл несколько дней в Кабуле для урегулирования некоторых важных дел. Когда все дела, благодаря содействию вали Кабула, были улажены, Мир-Курейш в последних числах месяца Джумади I выступил в путь со всем отрядом и направился в сторону Балха.¹ Ко двору Абдуллы-хана Мир-Курейш с индийскими послами прибыл только в последних числах месяца Шавваля.² Абдулла-хан приказал казию Хаджи Мухаммеду, мирзе Хайдар-Мухаммеду Мунши и шигаулам (церемониймейстерам) торжественно их встретить и отвести каждому место, достойное их званию. На следующий день Абдулла-хан приказал устроить царский пир в медресе Султана Хусейна мирзы, поставить там для него трон под куполом, а всем наиба, эмирам и войску разместиться сообразно своему положению. Особому отряду в вышитых золотом халатах и вооруженных мечами, украшенными жемчугом, было приказано прислуживать. Дворцовые хаджибы (служители), подобные месяцу и солнцу,³ с серебряными посохами и с золотыми тростями, стояли и прислушивались к указаниям государя. Когда собрание состоялось, Хаким Хамам и Садр-Джихан с остальными послами были введены на царский пир. Был отдан приказ, чтобы они представились так, как это делают на аудиенции у своего государя.⁴ Поэтому Хаким Хамам с большим волнением к месту подойдя, 27 раз приветствовал и все условия посольства и этикета выполнил. А приветствие заключалось в том, что он, опустив ладонь руки к земле, поднимал вверх и, выйдя вперед, опустил голову. Когда он приблизился к высочайшему месту, он стал на колени, поцеловал руку⁵ и передал послание, принесенное с собой,

¹ Л. 462б.

² Л. 478б. Таким образом путь из Кабула в Балх был пройден в течение почти 5 месяцев.

³ Л. 479: در صورت ماه و آفتاب

⁴ Это любопытное замечание заставляет предположить, что у узбеков в то время не было строго выработанных правил при приеме ханом иностранных послов. Вероятно, не желая ронять своего достоинства и достоинства послов, бухарское правительство и предложило индийским послам представиться хану так, как это было принято при дворе Великих Моголов.

⁵ У Хафизы-Таныша (л. 244б) приводится любопытный обычай целования руки хана спешившимися с коней воинами перед сражением. В другом месте (л. 194а) рассказывается о прибытии в 981 г. х. посланцев в Бухару, которые удостоились поцелуя ханской ноги (پای بوسی خاقان) становясь на оба колена. Этот обычай унаследован узбеками от монголов. Ср. Н. И. Веселовский. Татарское влияние на посольский церемониал в Московский период

содержание которого заключалось в выражении любви и дружбы и в предложении действовать сообща для защиты против общих врагов. Затем послы через посредство Кул-Баба-кукельташа принесли достойные дары из произведений Индии. Абдулла-хан тут же, в присутствии послов, роздал их своим вельможам и всем вплоть до низших чинов войска. На следующий день послы Индии отправились к Абд-ал-Мумин-султану (сыну и наследнику Абдуллы-хана), представились ему и поднесли богатые подарки. Затем, по приказанию Абдуллы-хана, вельможи по очереди устраивали в честь послов празднества, на которых обменивались подарками. В последних числах месяца Зуль-ка'да был отдан приказ, чтобы Мир-Курейш доставил индийских послов в Бухару до взятия Герата и чтобы главный казий Нур-эддин Мухаммед отвел для них хорошее помещение и позаботился о их содержании.¹

Нет возможности в небольшой статье дать полную оценку труда Хафизы-Таныша и остановиться на тех местах его книги, которые заслуживают нашего внимания. Таких мест в Абдулла-намэ найдется не мало.² Прав был В. В. Вельяминов-Зернов, первый исследователь труда Хафизы-Таныша, когда он писал В. В. Григорьеву: «чем больше трудишься над Абдулла-намэ, тем более открывается вещей, которые нужно изучить». Настоящая статья имеет целью еще раз показать важность этого источника для истории Туркестана при узбеках и необходимость сделать его доступным для широкого пользования путем критического издания.

И. Умняков.

Ташкент. Октябрь 1929.

русской истории. Отд. отт. из Отч. СПб. унив. за 1910 г., стр. 14; о церемониале приема бухарскими эмирами своих подданных в XX в. см. В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, 1927, стр. 241—242.

¹ Л. 479 а и сл.

² См. напр., рассказ Хафизы-Таныша о монетной реформе Абдуллы-хана, ркп. А. А. Семенова, л. 180 а; о ценности монеты при Абдулле см. замечание Абулгази, т. I, стр. 265, (изд. Демезона); описание кометы 662/1264 г., ркп. АМ, л. 452б и сл., сведения об этой комете в русских летописях см. Д. Святский. Астрономические явления в русских летописях с научно-технической точки зрения. Пгр., 1915, стр. 142—143; подробный рассказ Хафизы-Таныша об осаде и взятии Ташкента в 988/1580 г., см. ркп. АМ, л. 297 б — 307 а, ркп. А. А. Семенова, л. 163 и сл.; этот рассказ дает некоторый материал для изучения исторической топографии Ташкента XVI в.